

Предисловие

Характерная черта современного мира – сосуществование и взаимодействие различных религиозных традиций практически в каждой точке его культурной и политической географии. В это взаимодействие вовлечены даже те из них, которые в прежние исторические эпохи были изолированы друг от друга или вообще не сообщались с другими культурами. Это взаимодействие является важным фактором не только культурной, общественной и политической жизни, но и человеческой жизни вообще. От того, каким оно будет – мирным или конфликтным, нацеленным на взаимопонимание и взаимодействие или игнорирующим, сотрудничающим или конкурентным – зависят жизни и благополучие множества людей и сообществ. Именно в контексте этих взаимодействий возникает проблематика межрелигиозного и межконфессионального диалога, а также диалога мировоззрений вообще. Разработка этой проблематики, таким образом, имеет очевидное практическое значение, это – сфера социальной ответственности дисциплин, изучающих религию. Включаясь в эти отношения в качестве экспертов, религиоведы, теологи и философы религии, могут вносить существенный вклад в их гармонизацию, в реализацию межрелигиозного диалога.

Но одновременно эта проблематика обладает и чисто академической значимостью: именно в ходе межрелигиозных взаимодействий могут выявляться значимые черты и особенности как конкретных религиозных традиций и форм жизни, так и религиозной жизни как таковой. Перед исследователями стоит целый ряд проблем. Прежде всего, это выработка самого понятия межрелигиозного диалога, соотнесение его с понятием межрелигиозных отношений, как более общим, уяснение его содержания и объема.

Каждая из исследующих религию академических дисциплин, обладает собственным взглядом на эту проблему. Можно говорить о научном и образовательном измерении тех ресурсов, которые религиоведение может вложить в гармонизацию межрелигиозного взаимодействия, в конституирование межрелигиозного диалога, в т.ч., в нашей стране.

Научные ресурсы основаны на проведении эмпирических исследований, привлекающих инструменты социологии религии, психологии религии, культурной антропологии, изучения медиа- и интернет-пространства, в особенности – повседневной религиозной жизни под углом зрения религиозного диалога и его проблем, выработке основанной на таком исследовании теории межрелигиозного диалога как элемента межрелигиозного взаимодействия, как существенной части современной религиозной ситуации.

Религиоведческое исследование способно привлечь внимание к проблемным и конфликтным ситуациям, разрешение которых путем диалога необходимо для достижения более гармоничных межрелигиозных отношений. Представляется важной выработка своего рода протоколов по преодолению ситуаций такого рода. К этой задаче необходимо привлекать координированные усилия специалистов разных областей знаний: религиоведов, теологов, юристов, психологов, социальных работников, представителей конфессий, обладающих духовным авторитетом.

Именно религиоведы, в силу эмпиричности своего познавательного интереса, могут привлечь внимание к чрезвычайно важному аспекту гармонизации религиозного взаимодействия: вовлечению в диалог представителей так называемой «нетрадиционной религиозности»: малых и относительно новых религий и конфессий, чья деятельность плохо вписывается в наши культурные и социальные стандарты, зачастую порождает описанные выше проблемные ситуации и конфликты. Эти конфликтные ситуации и сами по себе представляют угрозу религиозному миру, к тому же, поспешные и непродуманные попытки их разрешения могут еще усугублять эти проблемы, они могут становиться объектом непродуманных спекуляций и «кампаний по борьбе». Представляется, что путь маргинализации, связанный с исключительным акцентированием «деструктивных» аспектов жизни этих сообществ, ведет к усугублению всех указанных проблем, созданию в их среде психологии «подполья» со всеми ее опасными следствиями, к росту межрелигиозной розни и напряженности в обществе. Гораздо

более продуктивным (хотя и весьма непростым) представляется путь их социализации и вовлечения в диалог с «традиционными» религиями и конфессиями, с обществом в целом.

К образовательным ресурсам следует отнести прежде всего курсы «Истории религии» и «Истории религий в России», которые при правильной реализации представляются мощным инструментом противодействия не только экстремизму, порой возникающему на религиозной почве, но и культурному нигилизму, поскольку позволяют донести до слушателей представление о тех высоких ценностях и обладающих универсальной значимостью формах человеческого существования, которые были реализованы в великих (и не только) религиозных традициях мира – как в уже исчезнувших, так и в ныне существующих. Представители разных религий, слушающие этот курс, в идеале получают научно удостоверенные, прошедшие испытание академической критикой образы друг друга и самих себя, целостную картину развертывания религиозной жизни в ее истории. Эта картина дополняется в курсах «Новые религиозные движения» и «Религия в современном мире», призванных познакомить слушателей с основными формами современной религиозности. Формирование взаимного доброжелательного интереса и своего рода «склонности к диалогу» может быть важным воспитательным элементом этоса этих курсов.

Разумеется, лишь некоторые из намеченных выше тем получили свое выражение в этом выпуске «Религиоведческих исследований». Перечислим их кратко.

К.М. Антонов в своей статье, которая носит, если можно так выразиться, «метарелигиоведческий» характер, задается вопросом о том, какое понятие религиоведения требуется для того, чтобы ввести проблематику межрелигиозного диалога в сферу преимущественного внимания этой науки. Господствующие методологические программы – объективизм и релятивизм – представляются автору слишком монологичными, в силу чего, он обращается первоначально к методологии М. Вебера, а затем – к диалогическим и коммуникативным теориям гуманитарного зна-

ния М.М. Бахтина и К.-О. Апеля. Исходя из предложенной ими перспективы автор предлагает религиоведам вступить в диалог мировоззрений для того, чтобы 1) более эффективно его исследовать и 2) способствовать его конституированию в публичном пространстве.

Следующие статьи Е.С. Элбакян и Е.М. Мирошниковой представляют авторские позиции известных отечественных ученых, небесспорные, но от этого не менее интересные и значимые. Е.С. Элбакян обосновывает конституирующее значение современных процессов секуляризации для становления самой возможности межрелигиозного диалога. Автор ставит вопрос о связи межрелигиозного диалога и секуляризации и прослеживает динамику более или менее благоприятных условий для возникновения межрелигиозного диалога в различные периоды отечественной истории, включая ее постсоветский этап.

В статье Е.М. Мирошниковой проблема межрелигиозного диалога рассматривается в связи с проблематикой религиозного миссионерства в контексте обсуждения соотношения таких понятий как «прозелитизм», «миссия», «евангелизация», «конверсия» и др. Автор считает необходимым очистить понятие прозелитизма от связанных с ним негативных коннотаций и использовать его в качестве наиболее общего термина для обозначения всей совокупности различных форм активного отношения религиозных традиций к внешнему миру.

А.Ю. Гунский обращается к анализу конкретного исторического кейса – конгресса религий в Чикаго, который зачастую рассматривается в качестве едва ли не первого примера межрелигиозного диалога в современном мире. Автор подробно рассматривает мотивы и позиции наиболее ярких участников конгресса – представителей как различных направлений христианства, так и восточных религий – индуизма, джайнизма, различных ветвей буддизма.

Тему номера дополняет рецензия Е.В. Воронцовой на недавно вышедшую книгу «Старообрядцы и евреи. Триста лет рядом» .

К.М. Антонов, выпускающий редактор